

Шэнь Саньхо признает свое поражение

Нужно сказать, что Шэнь Саньхо был обречен на поражение, соревнуясь с Цзян Чэнем в знании рецептов пилюль. На всем Континенте Божественной Бездны было не сыскать такого мастера дао пилюль как Цзян Чэнь.

Цзян Чэнь бегло перебрал в уме множество сложных, малоизвестных рецептов пилюль. Он выбрал один наугад, сделал два экземпляра рецепта и в одном из них вычеркнул три дополнительных ингредиента.

Шэнь Саньхо явно пришел подготовленным. У него тоже был крайне малоизвестный рецепт, который он получил от одного из старейшин секты. Это был редкий рецепт пилюли с весьма необычным применением. Он был связан с таинственным ответвлением в области дивергентных пилюль. Едва заметная надменная улыбка играла на устах Шэнь Саньхо, когда он закончил составлять свой рецепт. Если Цзян Чэнь сможет разобраться в этом рецепте, он — настоящий гений.

Когда они закончили подготавливаться, они поклялись перед небесами, что не использовали фальшивые рецепты, чтобы обмануть соперника. Принеся клятвы, они обменялись рецептами.

Цзян Чэнь пробежал глазами наполовину заполненный рецепт Шэня Саньхо и едва заметно улыбнулся. «Так-так, Шэнь Саньхо неплохо подготовился. Если я не ошибаюсь, это рецепт из фракции дивергентных пилюль».

Цзян Чэнь был великим мастером пилюль, ибо в своей прошлой жизни он узнал о дао пилюль все, что можно. Ее познания были поистине безграничны. Как же ему было не знать о фракции дивергентных пилюль?

Их называли так, поскольку в этой области лекарства использовали самыми необычными способами. Мастера дивергентных пилюль занимались изысканиями в области самых странных, малоизвестных способов изготовления пилюль. Единственное, что объединяло такие рецепты, так это то, что в них всегда находился какой-нибудь совершенно неожиданный ингредиент.

Все мастера пилюль этой фракции были великими гениями. Их главным увлечением было использование нестандартных способов и удивительных методов составления рецептов пилюль. Чем более странным был метод, тем больше радовался такой мастер.

Хотя они и не относились к основному течению в дао пилюль, их нельзя было недооценивать. Цзян Чэнь был знаком со многими рецептами из области дивергентных пилюль, так что он запросто мог поставить себя на место такого мастера. Пробежав глазами рецепт и быстро проанализировав его, он смог восстановить основную структуру рецепта. Немного подумав, он внес в рецепт три недостающих ингредиента.

У ингредиентов были аналоги, так что на всякий случай к каждому ингредиенту Цзян Чэнь приписал еще и по два варианта замены. По правилам аналоги также считались правильным ответом, но он мог внести только два аналога в каждый пункт. Таким образом, он указал девять составляющих, которые могли служить в качестве дополнительных ингредиентов.

Когда Цзян Чэнь закончил, он обнаружил, что не прошло и половины отведенного времени. Посмотрев на Шэнь Саньхо, он сразу понял по его наморщенному лбу, что его соперник

понятия не имеет, что за рецепт перед ним. Цзян Чэнь ехидно усмехнулся про себя. Шэнь Саньхо, небось, считает себя донельзя умным, а? Решил похвастаться своим знанием одного рецепта пилюль из фракции дивергентных пилюль?

Сопернику оставалось рассчитывать только на унижение. Цзян Чэнь составил не слишком редкий рецепт, но Шэнь Саньхо на его нынешнем уровне явно ничего о нем не знал. К тому же с его знаниями в области дао пилюль он явно не мог додуматься до правильного ответа. Так что Цзян Чэнь был уверен, что Шэнь Саньхо уже готов отчаяться.

Не испытывая к сопернику ни капли жалости, он весело усмехнулся:

— Даос Шэнь, я уже дополнил твой рецепт. Я лишь жду, когда ты закончишь.

Пораженный Шэнь Саньхо изумленно уставился на Цзян Чэня. Увидев его уверенную улыбку, Шэнь Саньхо задался вопросом: «Неужели Цзян Чэню нипочем рецепт из фракции дивергентных пилюль?»

«Не может быть! Это просто невозможно! Он, должно быть, сдался, увидев такой сложный рецепт. Он просто ткнул пальцем в небо и выбрал случайные ингредиенты, рассчитывая на удачу и пытаясь обогнать меня». Шэнь Саньхо пытался сохранить самообладание, но сомнения подтачивали его изнутри. Сколько бы он ни пытался, он не мог понять, каких же ингредиентов не хватает. Лишь по самый конец он обреченно внес несколько вариантов, рассчитывая на чистую удачу. Все-таки так у него были хоть какие-то шансы.

Однако в мире существовали миллионы духовных трав, и одной удачей тут было сложно обойтись.

Соперники приступили к сравнению изначальных рецептов.

Когда Шэнь Саньхо взглянул на рецепт Цзян Чэня, он был невероятно удручен. Он невольно выругался:

— Цзян Чэнь, что это за рецепт такой? Ты сжульничал!

Цзян Чэнь едва заметно улыбнулся:

— Мы поклялись перед небесами и землей. Если я сжульничал, меня непременно настигнет кара. Можешь в этом не сомневаться.

В мире культивирования клятвы перед небесами и землей были крайне эффективны. Никто не смел нарушать клятву перед небесами и землей, ибо наказание было скорым и безжалостным, почти всегда настигая клятвопреступника в этой жизни.

Цзян Чэнь дал абсолютно верные ответы. В результате Шэнь Саньхо потерпел сокрушительное поражение в этом раунде и проиграл спор.

Му Гаоци заплодировал:

— Брат Чэнь выиграл два из трех раундов. Шэнь Саньхо, ты проиграл!

Лицо Шэнь Саньхо было пепельно-серым, он не мог осознать произошедшее. Он даже до третьего раунда не дошел. Он потерпел сокрушительно поражение.

— Цзян Чэнь... Ты.... Ты... — едва выдавил из себя Шэнь Саньхо, не находя сил даже выговорить

полное предложение.

— Шэнь Саньхо, ты все еще не согласен с результатом? — холодно рассмеялся Му Гаоци.

Шэнь Саньхо тут же вспомнил два предыдущих раунда. Как ни посмотри, Цзян Чэнь играючи одолел его, словно трехлетнего ребенка! Как ему было не признать поражение? Ему не оставалось ничего другого.

В этот момент Шэнь Саньхо поник. Словно побежденный боевой петух, он удрученно склонил голову, убрав свой рецепт; ему едва хватило сил поднять голову и встретиться взглядом с Цзян Чэнем:

— Цзян Чэнь, если это — твой истинный уровень дао пилюль, ты уже можешь прочно обосноваться в Зале Трав и побороться за место старейшины. Я, Шэнь Саньхо, признаю свое поражение.

Он окончательно смирился; ему было нечего терять. Когда Шэнь Саньхо понял, что ему не тягаться с Цзян Чэнем, у него на сердце стало гораздо спокойнее.

Увидев, что Шэнь Саньхо признает поражение, Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Ты обладаешь естественной огненной конституцией и обладаешь тремя очищенными огнями. У тебя огромный потенциал, ты должен быть самодостаточным гением боевого дао и дао пилюль. Почему ты тратишь время в чужой тени?

Шэнь Саньхо переменился в лице и слегка вздохнул. Он не произнес ни слова, собрал свои вещи и, не оборачиваясь, ушел. Цзян Чэнь явно задел его за живое.

Гении должны были идти своим путем и возвышаться над серой массой. Речь Цзян Чэня в жилище Шэнь Цинхуна сильно задела собравшихся, а теперь Шэнь Саньхо сам потерпел поражение от руки Цзян Чэня. Слова, только что произнесенные Цзян Чэнем, произвели на него еще большее впечатление.

Он вспомнил прошлое, те времена, когда он был гордым и уверенным в себе культиватором, вспомнил о том боевом задоре, с которым он пришел в Верховный Район. Но, когда Шэнь Саньхо обосновался в этом районе и стал свидетелем конфликта Шэнь Цинхуна и Цзюнь Мобая, повинувшись какому-то внутреннему голосу, он встал на сторону Шэнь Цинхуна.

Такова человеческая природа — искать покровительства сильных. Это не стало фатальной ошибкой, но Шэнь Саньхо начал постепенно терять себя, превращаясь в вассала, довольного своим нынешним положением. Он решил, что будет очень даже неплохо стать верным приспешником Шэнь Цинхуна, его правой рукой.

Когда они полностью раскроют свой потенциал и Шэнь Цинхун станет Главой Дворца, он сам станет как минимум Главой Зала Трав, не так ли? Его удовлетворенность нынешним положением и мечты о будущем замедлили развитие Шэнь Цинхуна. Предаваясь мечтам, он потерял самого себя.

Однако...

Слова Цзян Чэня были подобны колокольному звону, эхом разносившемуся по его сознанию и будившему его ото сна, заставлявшему его глубоко задуматься над нынешним положением. Чем больше он думал о произошедшем, тем сильнее его пробивал пот. Он наконец признался

себе, что сошел с пути истинного гения!

— Молодой мастер, нам вернуться в жилище старшего брата Шэня? — осторожно спросил его последователь.

Все еще погруженный в размышления Шэнь Саньхо произнес:

— Нет. Я собираюсь заняться уединенным культивированием; я больше никогда не стану ввязываться в конфликты Верховного Района.

Последователь моргнул, а затем и сам задумался.

Новости о поражении Шэнь Саньхо еще не успели разлететься. Шэнь Цинхун все ждал и ждал, но ему так и не сообщили о результате спора. Через два часа он был вне себя от ярости, им начало овладевать беспокойство.

Если бы Шэнь Саньхо победил, он бы уже вернулся. Если бы он проиграл, он бы уже давно сообщил о своем поражении. А так казалось, словно он просто бесследно исчез. Поэтому Шэнь Цинхун был в смятении.

— Да Юн, иди к жилищу Цзян Чэня, чтобы проверить, что случилось с Шэнь Саньхо, — приказал одному из своих последователей Шэнь Цинхун.

Да Юн был правой рукой Шэнь Цинхуна, крайне компетентным подручным. Не прошло и часа, как он вернулся с новостями:

— Молодой мастер, Цзян Чэнь и Му Гаоци непринужденно пьют чай перед жилищем, а больше там никого нет. Шэнь Саньхо бесследно исчез.

Шэнь Цинхун был несколько обескуражен:

— Что? Куда запропастился Шэнь Саньхо?

Жун Цзыфэн был поражен:

— Неужели Цзян Чэнь прикончил Шэнь Саньхо?

Не Чун холодно фыркнул:

— Что за чушь ты несешь? Это — Королевский Дворец Пилюль! Он бы навлек на себя смертную кару, если бы убил другого ученика. Да и потом, каковы бы ни были достижения этого мальчишки в области боевого дао, ему все равно не одолеть Шэнь Саньхо.

Жун Цзыфэн тоже криво ухмыльнулся. Он знал, что Шэнь Саньхо был культиватором восьмого уровня изначальной сферы и слегка уступал ему по уровню культивирования. Хотя Цзян Чэнь был не без способностей, своим мастерством он был обязан парочке странных трюков. Он не мог поверить в то, что Цзян Чэнь смог убить Шэнь Саньхо.

— Так где же тогда Шэнь Саньхо? Он вообще принимал его вызов или нет?

Пока они обсуждали произошедшее, прибежал очевидец:

— Старший Брат Шэнь, после соревнования с Цзян Чэнем около его жилища Шэнь Саньхо ушел, не вымолвив ни слова. Он сразу вернулся в свое жилище; говорят, он полностью

посвятил себя уединенному культивированию и не собирается выходить, пока не достигнет цели.

У всех тут же отвисла челюсть. Что Шэнь Саньхо творит? Он должен был вернуться! Даже если он проиграл, он должен был вернуться и сказать хоть что-то или хотя бы послать кого-нибудь к старшему брату, пусть он и занялся уединенным культивированием!

— Ублюдок Шэнь Саньхо! Неотесанный грубиян! — громко выругался Жун Цзыфэн.

<http://tl.rulate.ru/book/27/533345>